

ИСТОРИЯ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

HISTORY. EVENTS. PEOPLE

УДК 629.78.071(09)

DOI 10.34131/MSF.20.2.114-128

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ПРЕДПОЛЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ НА КОСМОДРОМЕ БАЙКОНУР. ВРЕМЯ ПЕРВЫХ (*Часть 2*)

С.Н. Савин

С.Н. Савин (ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина»)

В статье представлены исторические факты строительства комплекса предполетной подготовки космонавтов на космодроме Байконур в 60-е годы прошлого столетия. Показана роль отдельных руководителей космической отрасли и Министерства обороны в обосновании и принятии решений по созданию и развитию объектов комплекса. Дается краткое обоснование необходимости развития комплекса для решения возрастающих задач отечественной пилотируемой космонавтики. Описывается второй этап строительства отдельных объектов комплекса, их роль и место в обеспечении предполетной подготовки космонавтов.

Ключевые слова: комплекс предполетной подготовки космонавтов, «второй» домик, «третий» домик, 113-я площадка, площадка 17К, тренажер «Бивни», проводы экипажа в полет.

History of Creation of Preflight Cosmonaut Training Complex at the Baikonur Cosmodrome. First Steps (*Part 2*). S.N. Savin

The article presents historical facts about creation and development of cosmonaut preflight training complex at the Baikonur Cosmodrome in the 60-es of the last century. The role of some leaders of the space industry and the Ministry of Defense in substantiating and decision-making on the subject of creation and development of the training facilities is shown. The need to develop the complex in order to solve growing tasks of the Russian manned space program is briefly substantiated. The second stage of building individual elements of the complex, their role in providing cosmonaut preflight training is described.

Keywords: cosmonaut preflight training complex, «second» house, «third» house, 113th platform, 17K platform, «Bivni» simulator, farewell ceremony for a space crew.

К намеченному на октябрь 1964 года старту корабля «Восход» «второй» домик для космонавтов на космодроме Байконур был готов к приему гостей. Но первыми обживали новую площадку и гостиницу не экипажи «Восхода», а слушатели-космонавты Г.Т. Береговой, В.А. Шаталов, Л.С. Демин, Ю.П. Артюхин,

П.И. Колодин, А.В. Филипченко, А.Ф. Воронов, А.П. Куклин, Г.Т. Добровольский, Л.В. Воробьев, А.А. Губарев, А.Н. Матинченко, В.И. Гуляев, В.М. Жолобов и Э.И. Буйновский, прилетевшие на полигон на тренировки 28 сентября 1964 года [1].

По настоянию С.П. Королёва, экипаж корабля «Восход» – В.М. Комаров, К.П. Феоктистов, Б.Б. Егоров и дублеры (термины «экипаж» и «дублеры» здесь официально использовались впервые) – Б.В. Волинов, Г.П. Катгис, А.В. Сорокин, В.Г. Лазарев прилетели по готовности корабля только 4 октября. С ними прилетели также космонавты Ю.А. Гагарин и А.Г. Николаев [1]. После ставшего уже к тому времени традиционным доклада уполномоченному руководителю предстартовых работ, экипажи всей группой впервые прямо с аэродрома Тюра-Там «Ласточка» («Крайний» появился много позднее) поехали на 17-ю площадку, в свой «дом космонавтов» (так его называл Н.П. Каманин [1]).

Корпус № 2 современной гостиницы «Космонавт» существует и поныне, практически в первоначальном виде (рис. 1), т.к. в нем за все эти годы не проводились ни реконструкция, ни капитальный ремонт (кроме части первого этажа – под тренажер «Бивни»). Поэтому первоначальную планировку здания «второго» домика можно восстановить с большой степенью достоверности. Двухэтажная гостиница фасадом выходила на проходящую в нескольких сотнях метров главную автодорогу, соединяющую строящийся город и стартовые площадки космодрома. Здесь был главный вход в здание, который через небольшой сквозной коридор заканчивался запасным выходом в сторону реки.

Коридор делил здание на 2 симметричных крыла и играл роль вестибюля, в котором находился пост дежурного. Лестница отсюда вела на 2-й этаж (рис. 2).

Рис. 1. Вид на «второй» домик со стороны реки

Рис. 2. По этой лестнице поднимались Ю.А. Гагарин и С.П. Королёв

Второй этаж корпуса был жилым. Неширокая лестница ведет в маленький холл-гостиную с узким окном, журнальным столиком и двумя диванами – здесь проходила общественная жизнь и досуг космонавтов (рис. 3).

Рис. 3. «Второй» домик: холл-гостиная

Вдоль этажа тянулся длинный общий коридор (бетонный пол и стены, крашенные масляной краской, беленый потолок), куда выходили 4 больших жилых комнаты в правом крыле и 6 комнат поменьше – в левом, а также туалет, умывальник и бытовая комната (рис. 4).

Рис. 4. Коридор 2-го этажа (налево и направо)

Экипажи и руководство размещались в комнатах правого крыла, специалисты – в левом крыле. Низкие потолки, маленькие окна, покрашенные масляной краской дощатые полы, простые 3-рожковые люстры, железные кровати с панцирной сеткой, солдатские тумбочки. Никаких излишеств. Современный интерьер комнат показан на рис. 5. Сюда же можно добавить холодную душевую комнату с бетонным полом и такой же холодный умывальник. Суровый казарменный быт.

Рис. 5. «Второй» домик: старые интерьеры сегодня

На первом этаже находились помещения административного и хозяйственно-бытового назначения, за прошедшие 50 лет неоднократно менявшие свое назначение. Первоначально в левом крыле этажа размещалась небольшая приспособленная кухня-столовая с общим обеденным залом на 4 столика и маленьким обеденным залом для космонавтов. Заказы официантка приносила из кухни через коридор. В правом крыле размещались фотокинолаборатория, гостиная-красный уголок, комната для самоподготовки, душевая, бытовки и кладовки. К правому торцу здания был пристроен универсальный спорткинозал, высотой в 2 этажа, в котором долгое время организовывались и проводились все общественные, физкультурно-оздоровительные и культурно-массовые мероприятия. Здесь смотрели кино, занимались спортом, проводили собрания, совещания, заседания Государственной комиссии с участием 200 (!) человек [1]. И все это в помещении без вентиляции и кондиционеров в 40-градусную жару. Тем не менее, с учетом ограничений свободного выхода «в город», вечерний киносеанс был единственным доступным развлечением для космонавтов. К сожалению, очень часто фильмы с кинобазы полигона привозили в таком «подержанном» состоянии, что звуковая дорожка была начисто стерта. После обращения космонавтов в «вышестоящие инстанции», фильмы для них долгое время отбирала лично всесильная министр культуры СССР Е.А. Фурцева. Поэтому на показы киноновинок сюда приезжала вся элита полигона. В этом спорткинозале 9 октября 1964 года С.П. Королёв в присутствии прессы встречался перед полетом с экипажами КК «Восход» В.М. Комаровым, К.П. Феоктистовым,

Б.Б. Егоровым, Б.В. Волюновым, Г.П. Катусом, А.В. Сорокиным, В.Г. Лазаревым. А 14 октября здесь прошло первое уже послеполетное совещание и пресс-конференция по итогам успешного седьмого пилотируемого космического полета [1].

В 1980–82 гг. под программу создания тренажера «Бивни» (аналогичный тренажер был в Центре подготовки космонавтов, далее – ЦПК) была проведена полная (и единственная за все время) реконструкция и ремонт первого этажа «второго» домика: отремонтированы помещения под фотолaborаторию, машинный зал тренажера, буфет, душевую и спортивный зал. К нему с торца было пристроено здание для технического обеспечения создаваемого тренажера, которое, почему-то, называли шахтой. Эволюция тренажеров по ручным режимам причаливания и стыковки «Бивни-1», «Бивни-2» и «Бивни-3» состоит соответственно из трех этапов.

На первом этапе (тренажер «Бивни-1» для транспортного пилотируемого корабля (ТПК) «Союз») в 1980 году в помещении бывшей столовой (левое крыло 1-го этажа «второго» домика) было смонтировано техническое оборудование тренажера (рис. 6). Полноразмерный макет спускаемого аппарата (СА) ТПК «Союз» с трудом разместили в комнате дежурного по гостинице напротив бывшего главного входа (в стеклянном переходе из «второго» домика в построенный позже корпус «третьего» домика). В технической пристройке размещалось энергооборудование и компрессоры для подачи сжатого воздуха в тренажер. Все смонтированное оборудование соединялось между собой десятками метров коммуникаций, уложенных под фальшполом.

Второй этап «Бивней» начинается с появлением новой модификации ТПК «Союз Т». В противоположном углу стеклянного перехода было оборудовано уже кондиционированное помещение под макет нового корабля.

Рис. 6. «Второй» домик: у пульта инструкторы тренажера «Бивни»

С появлением в 1987 году очередной модификации ТПК «Союз ТМ» начался третий этап истории «Бивней». По техническим характеристикам СА нового корабля в оборудованные ранее комнатки не помещался, и в поисках подходящего помещения остановились на спортивном зале. Спускаемый аппарат корабля «Союз ТМ», подвешенный на стреле тяжелого крана, через разобранное окно был аккуратно занесен и установлен в спортивном зале. Космонавты приобрели столь нужный тренажер, но на долгие годы потеряли не менее нужный спортивный зал. В итоге тренажер со всем своим основным и вспомогательным оборудованием занял практически весь первый этаж «второго» домика, а длинная шеренга перемигивающихся вычислительных шкафов стала любимой темой телевизионщиков.

После демонтажа тренажера в начале 90-х годов спортзал несколько лет использовался под складское помещение и лишь в 2010 году восстановлен по своему назначению. Одновременно с этим в двухэтажной пристройке был оборудован спортивный тренажерный зал (рис. 7), а в небольшом переходе в тренажерный зал – раздевалка, душевая комната и санузел.

Рис. 7. «Второй» домик: тренажерный и спортивный залы

Других перестроек во «втором» домике было совсем немного. Кинофотолаборатория в 1968 году частично «переехала» в комнату № 2 только что построенного нового корпуса «третьего» домика, где и была ликвидирована в начале 90-х годов с появлением на Байконуре предприятий фотообслуживания населения. А в этом несколько лет пустующем помещении в конце 90-х был восстановлен закрытый ранее военоторговский буфет.

К сожалению, этот буфет просуществовал совсем недолго, и из-за юридической невозможности ЦПК осуществлять торговую деятельность был окончательно закрыт. Помещение буфета сейчас используется для досуга и встреч, например, членов экипажей с родственниками (рис. 8). Напротив буфета был оборудован временный массажный кабинет для космонавтов, «переехавший» сюда из сгоревшей сауны в 4-м корпусе и вернувшийся туда же в 2019 году после реконструкции 4-го корпуса. Рядом с массажным кабинетом в помещении, ремонтировавшемся под новый буфет, был создан

небольшой на 12 человек банкетный зал (рис. 9), где с 2012 года по 2016 год, до окончания реконструкции 4-го корпуса, проводились проводы экипажей в полет.

В помещениях бывшей кухни сейчас оборудована большая медицинская комната для тренировок ортостатической и вестибулярной устойчивости космонавтов (рис. 10) – любимое место для кино-, фото-, видеосъемок всех приезжающих аккредитованных работников прессы.

Рис. 8. «Второй» домик: буфет

Рис. 9. «Второй» домик: банкетный зал

Рис. 10. Комната ортостатических и вестибулярных тренировок

Несмотря на то что в наши дни «второй» домик требует срочного капитального ремонта, он до сих пор практически в полном объеме выполняет свои функции по размещению, проживанию и коммунально-бытовому обеспечению специалистов ЦПК. Условия жизни здесь лучше не стали, зато везде установили кондиционеры. Без них в летнюю жару многие предпочитали проводить ночи на лавочках возле бассейна в окружении москитов и комаров.

Построенный по «казарменному» проекту, без учета перспективы и пожеланий космонавтов, «второй» домик совершенно не обеспечивал решения всех возлагаемых на него задач: 1) проживание, питание, подготовка и отдых космонавтов; 2) размещение и работа руководства и специалистов ЦПК; 3) организационная и общественно-пропагандистская деятельность. Уже к маю 1967 года, когда отряд космонавтов насчитывал 72 человека [2], «второй» домик с трудом обеспечивал проживание прибывающих на полигон на тренировки космонавтов. Руководство вынуждено было по-прежнему жить отдельно, на «нулевке» (о «нулевке» написано в предыдущем номере журнала [3]), а различные мероприятия с участием космонавтов проводились на разных объектах. Все это создавало массу организационных и хозяйственных проблем на всех уровнях и требовало создания большого комплекса предполетной подготовки космонавтов.

Учитывая огромное внимание, которое уделялось в 60-е годы пилотируемой космонавтике, вопрос расширения дома для космонавтов и строительства на полигоне такого комплекса должен был, по идее, решиться легко и быстро. Но не решался из-за массы ведомственных противоречий. В том числе из-за поддерживаемой С.П. Королёвым идеи свести все гостиничное и коммунально-бытовое хозяйство «космических» площадок, предприятий и учреждений, работающих на полигоне, на 113-ю «жилую» площадку в десяти километрах северо-западнее «двойки», мотивируя это необходимостью повышения уровня централизации, управляемости и экономичности космического хозяйства на полигоне. И, кстати, было ведь еще предложение строить дом для космонавтов на 31-й площадке.

Н.П. Каманин отстаивал обособленное размещение комплекса на 17-й площадке: «... 113-я площадка имеет только одно преимущество: близко старт ракеты Н-1. Зато 17-я площадка: равно удалена от всех стартов (30–40 километров), совершенно изолирована от посторонних лиц, имеет отличный микроклимат (300 метров от реки), на прилегающих территориях много зелени, заложен спортивный комплекс и парк космонавтов. Имеющиеся на 17-й площадке три дома (домик космонавтов, домик Челомея и домик топографической команды) на первом этапе обеспечат размещение космонавтов на полигоне. Но для высококачественной подготовки их к будущим полетам необходимо будет строительство комплекса. Его проект закончен. В комплекс входят: спальные комнаты на 80–100 человек, комнаты отдыха, учебные классы, медицинские кабинеты, спортзал, бассейн, столовая, кино-

зал» [1]. Еще в октябре 1965 года распоряжением министра обороны маршала А.А. Гречко строительство на полигоне комплекса зданий для подготовки космонавтов к полету было одобрено и намечено на 1968 год. Однако камнем преткновения оставались вопросы финансирования и определение места строительства комплекса. Возражения Главкома РВСН (Ракетные войска стратегического назначения) маршала Н.И. Крылова против строительства комплекса на 17-й площадке в конце концов свелись к тому, что в непосредственной близости от водозаборных сооружений нельзя строить жилые здания. Поэтому, если уж строить комплекс на 17-й площадке, то никак «не восточнее, а западнее существующего домика космонавтов, при этом комплекс удаляется от реки на 200–300 метров, что вполне удовлетворяет санитарным требованиям» [1]. Вот так вместо гостиницы с романтическим видом на реку получили прозаический вид на автодорогу. Зато выполнили необходимые санитарные нормы.

А все это время с северной стороны 17-й площадки шло большое строительство телецентра и телебашни (рис. 11), закончившееся в 1965 году.

После двухлетних препирательств руководителей ведомств и обращения первых космонавтов лично к руководителю государства Л.И. Брежневу, 21 апреля 1967 года Главком РВСН маршал Н.И. Крылов на встрече с космонавтами пообещал, наконец, начать строительство основной базы для космонавтов на 113-й площадке, а до ввода ее в строй приступить к строительству двухэтажного дома на 17-й площадке [2]. Впоследствии от 113-й площадки отказались, но решение построить на 17-й площадке еще один двухэтажный дом – пристройку к корпусу «второго» домика – осталось в силе.

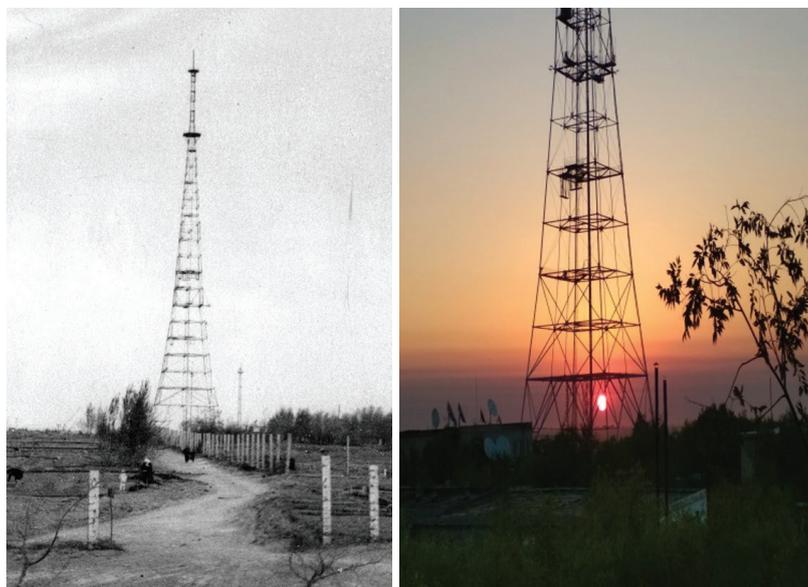

Рис. 11. Вид на телебашню и площадку 17К в 1965 и 2019 гг.

Это здание, в отличие от первого, проектировали (главный архитектор в/ч 33859-Б Башенков) и строили (в/ч 10992, в/ч 62337, в/ч 20001) ударными темпами. Поэтому в сентябре 1967 года, соединенный стеклянным переходом-галереей с корпусом № 2 в сторону главной автодороги, уже стоял неотделанный еще корпус № 3 («третий» домик) на 45 койко-мест.

Сдача объекта площадью 800 кв. м и стоимостью 118 тысяч рублей в эксплуатацию состоялась 9 января 1968 года строго по графику. С этого времени соединенные стеклянным переходом корпуса № 2 и № 3 стали называться гостиницей «Космонавт», а выделенная часть территории площадки № 17 с гостиницей, спортивными объектами и парком получила название «площадка 17К («космонавт»)» (рис. 12).

19 апреля 1968 года в новый корпус гостиницы заселились первые постояльцы – прибывшие на тренировки по кораблю Л-1 и полеты на невесомость (на специальном ТУ-104) космонавты П.И. Беляев, Г.Т. Береговой, Б.В. Волинов, В.В. Горбатко, А.С. Елисейев, В.Н. Кубасов, А.Г. Николаев, П.Р. Попович, Е.В. Хрунов, Г.С. Шонин. Новый корпус был полностью готов, оборудованы классы и медицинские кабинеты, обставлены жилые номера, проведены телефон, радио, телевидение. Здание «третьего» домика (рис. 13), пристроенное по центральной оси перпендикулярно к корпусу «второго» домика, образовывало вместе с ним единый комплекс в форме буквы «Т».

Рис. 12. Вид на площадку 17К в 1967 году. В средней части снимка слева направо: корты (за ними – недостроенный плавательный бассейн) и спортгородок, спорткинозал (за ним – мастерские), «второй» домик и переход в только что законченный «третий» домик; за ним справа солдатская казарма, по центру дальше – «первый» домик (с двускатной крышей и верандой). Уже имеется забор со стороны телецентра и существующие и сейчас хозяйственные ворота

Рис. 13. «Третий» домик гостиницы «Космонавт»

В октябре 1968 года в новом корпусе гостиницы разместились космонавты, прибывшие на старт ТПК «Союз-3» (основной экипаж – Г.Т. Береговой, дублирующий – В.А. Шаталов, резервный – Б.В. Волинов) и тренировки (В.Н. Волков, В.В. Горбатко, Г.М. Гречко, А.С. Елисеев, П.И. Колодин, В.Н. Кубасов, А.Г. Николаев, В.И. Севастьянов, А.В. Филипченко, Г.С. Шонин), а также несколько членов экспедиции ЦПК (прообраз будущей оперативной группы (ОГ) ЦПК). Экипаж и руководство размещались на втором этаже в двухместных номерах с балконом (рис. 14), ванной и туалетом, а после посадки экипаж по медицинским требованиям размещался в аналогичных номерах на первом этаже.

Номера были просторными и светлыми, с большими окнами, сантехникой и выходили на южную сторону, что в летнее время без кондиционеров представляло определенную проблему. В целях «боевого слаживания» и привыкания друг к другу экипажи размещались в жилых номерах по двое. Отношение космонавтов к этой «дополнительной» опции было, мягко говоря, неоднозначным, а при длительных полетах стало негативным.

Также на каждом этаже было по 4 одноместных номера, выходящих на северную сторону. Летом здесь было хорошо, прохладно, зато зимой северные ветры выдували тепло до 14 градусов и приходилось утепляться всем, чем можно.

Рис. 14. «Третий» домик: двухместные номера внутри и балкон

Номера были крошечные – 3 х 3,5 м, без балкона и туалета, но имели все самое необходимое: умывальник, встроенный шкаф-гардероб в небольшой прихожей, кровать, письменный стол и стул (рис. 15). Общий туалет на 2 кабинки и просторная, но холодная душевая комната размещались в середине каждого этажа. Отделка коридоров и помещений, их меблировка и оснащение никакими особыми изысками не отличались и были типичными для того времени.

Рис. 15. «Третий домик»: одноместный номер

В жилой зоне каждого этажа был довольно большой холл (с диванами-креслами и единственным на всю гостиницу телевизором на втором этаже), который играл роль «Красного уголка» (рис. 16). Здесь протекала вся бурная общественная жизнь: выпускались стенгазеты (самими космонавтами!), слушались и обсуждались новости и фильмы, велись очень азартные шахматные баталии. Отзывы космонавтов о новом корпусе гостиницы были самые превосходные.

Рис. 16. «Третий» домик: холл 2-го этажа

Жилые номера занимали большую часть обеих этажей здания и сохранили свое назначение до наших дней. Кроме холла на каждом этаже имеется общий туалет на 2 кабинки и душ (просторный, неудобный и ужасно холодный). Первый из двухместных номеров (комната № 2) на первом этаже вплоть до середины 80-х годов использовался в качестве фотолаборатории (потом вновь стал жилым номером), а первый одноместный (комната № 1) – очень короткое время использовался под «переехавший» из-за «Бивней» из «второго» домика буфет. Из-за маленькой площади номера буфет почти сразу переселили в двухместный номер (комната № 8), где он и просуществовал до начала 90-х годов. Следующий одноместный номер (комната № 3) с самого начала был временно отдан под кабинет дежурного врача. Надо ли говорить, что он пребывает в этом качестве до настоящего времени?

Меньшую учебно-административную половину этажей занимали учебные классы, кабинеты руководства ЦПК, хозяйственно-бытовые помещения. Все они предназначались для нужд ЦПК и использовались во время заездов космонавтов. После строительства 4-го корпуса эти помещения на 2-м этаже постепенно перешли в ведение гостиницы, а на 1-м этаже были перепланированы под новый главный вход в гостиницу.

Первоначально главный вход образовавшегося гостиничного комплекса был оборудован в его центре – стеклянном переходе, где был сделан стеклянный тамбур и большое открытое крыльцо, которое напрямую одной из первых благоустроенных дорожек соединялось с «первым» домиком. В стеклянном переходе, напротив тамбура, было выгорожено небольшое помещение для дежурного по гостинице (это помещение позднее использовалось для разных целей). После пристройки к «третьему» домику 4-го корпуса в 1975 году, главный вход в гостиничный комплекс был перенесен в учебно-административную половину 1-го этажа «третьего» домика. Для этого здесь была оборудована полноценная гостиничная входная группа с крыльцом, тамбуром, помещениями дежурного персонала, вестибюлем с развалкой (рис. 17).

Рис. 17. Этот вестибюль видел многое

Раньше в вестибюле располагалась большая стационарная вешалка-гардероб и кабинки телефонов специальной связи. Если позвонить на работу в ЦПК было очень большой проблемой, то позвонить к себе домой было практически невероятной удачей. В то время как-то обходились без мобильной связи.

Так как вестибюль вместе с дежурным по гостинице занимает стратегическое место, мимо которого никто не может пройти, то он стал своеобразным информационным центром комплекса, недаром даже некоторые начальники ОГ и ЦПК любили посидеть здесь в свободное время. В период обсервации экипажей все визиты посторонних лиц заканчиваются именно в вестибюле.

Другим знаковым местом гостиницы является крыльцо (рис. 18). Отсюда провожали космонавтов в полет и здесь их встречали после полета вплоть до 1988 года.

Рис. 18. Крыльцо главного входа в гостиницу в 80-е годы и сейчас

Проводы космонавтов в полет – это самый торжественный ритуал комплекса предстартовой подготовки космонавтов. Это своеобразный рапорт, отчет о блестяще проведенной работе замечательного коллектива комплекса, зачастую в очень непростой обстановке. Это очень эмоциональное благословение экипажа на полет, дружное пожелание удачи, хорошего старта, космического полета и благополучного возвращения на Землю. Как и всякий ритуал, проводы экипажа состоят из бережно сохраняемых традиционных мероприятий: вкусный прощальный ланч, небольшой фуршет с шампанским и «бокалом об стенку», памятный автограф «на дорожку» и благословение местного батюшки. Ну, а потом, под грохот «...и снится нам не рокот космодрома...», волнующий выход экипажа на крыльцо под вспышки фотоаппаратов, видеокамер и рев толпы провожающих. Впервые песня «Трава у дома» молодого тогда вокально-инструментального ансамбля «Земляне» прозвучала на проводах в 1984 году по предложению специалистов ОГ, высказанного на предстартовом совещании ОГ в гостинице (перед стартом ТПК «Союз Т-13» с экипажем в составе В.А. Джанибекова, И.П. Волка, С.Е. Савицкой). Бессменный начальник ОГ ЦПК генерал А.А. Леонов это

предложение поддержал. В день старта в вестибюль главного входа вынесли огромный отечественный катушечный магнитофон «Комета» с двумя колонками и во время прохождения экипажа включили на всю мощь. Эффект был потрясающий! И музыка, и содержание песни, и даже громкость звучания идеально попали в психоэмоциональный настрой момента. Радость, торжественность, готовность к полету и решимость к его выполнению. Звездный час экипажа! Проводы под эту песню понравились всем – и космонавтам, и провожающим. А с 2018 года песню стали транслировать на улицу при проходе экипажа по дорожке к автобусам. Этот праздник космонавтов и сейчас не оставляет никого равнодушным, а проводы экипажей в полет немислимы без этой грохочущей, как рокот космодрома, песни.

Введенный в эксплуатацию в 1968 году «третий» домик решил массу проблем с размещением космонавтов, но не решил вопросы с организацией подготовки экипажей, питанием, коммунально-бытовым обслуживанием. К тому же два здания гостиницы проектировали и строили разные организации с разными задачами и возможностями, и здания отличались друг от друга и внешне (по фасадам, высоте, отделке), и внутренне (например, по дизайну и коммуникациям). Несбалансированность и аварийность инженерных сетей на долгие годы стала большой проблемой комплекса. А «временность» объекта сыграла с ним злую шутку и лишила планировавшихся для данного объекта и крайне необходимых большой столовой, бани-сауны, закрытого бассейна, зимнего сада, зоны рекреации, учебно-тренажерных помещений.

Продолжение следует...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Каманин Н.П. Скрытый космос: Том 1. – М.: Издательство «РТСофт», 2013. – 760 с.
- [2] Каманин Н.П. Скрытый космос: Том 2. – М.: Издательство «РТСофт», 2013. – 688 с.
- [3] Савин С.Н. История создания комплекса предполетной подготовки космонавтов на космодроме Байконур. Первые шаги (Часть первая) // Пилотируемые полеты в космос. – 2020. – № 1. – С. 132–145.

REFERENCES

- [1].Kamanin N.P. Hidden Space: Volume 1. –Moscow: RTSoft Publishing House, 2013. – p. 760.
- [2] Kamanin N.P. Hidden Space: Volume 2. – Moscow: RTSoft Publishing House, 2013. – p. 688.
- [3] Savin S.N. History of creation of preflight cosmonaut training complex at the Baikonur cosmodrome. First steps (Part 1) // Scientific Journal Manned spaceflight. – 2020. – No 1. – pp. 132–145.